

УДК 902+903'18+904

СОЦИАЛЬНЫЙ ОБЛИК КРУПНЫХ ЗОЛОТООРДЫНСКИХ ГОРОДОВ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ И ПОСЕЛЕНИЙ ИХ ОКРУГИ

Л.Ф. Недашковский

Аннотация

Статья посвящена реконструкции социального облика крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья и поселений их округа, для чего дается сводная археологическая характеристика различных по размеру памятников. Прослежено также изменение количества поселений разных типов на выделенных нами хронологических этапах.

Ключевые слова: социальный облик, золотоордынские поселения, города, сельские поселения, Золотая Орда, Нижнее Поволжье, городская округа, археологическая характеристика, хронология.

К историческим особенностям золотоордынского города Нижнего Поволжья следует отнести отсутствие прослеживаемого процесса перехода от поселений к городам, так как города возникли не в результате длительного предшествующего развития сети поселений, а по инициативе и при поддержке администрации Улуса Джучи, интенсивно строившей города во второй половине XIII – первой половине XIV вв.¹ Кроме того, к золотоордынским городам неприменимы некоторые « типовые » критерии определения городского характера памятника, например наличие фортификационных сооружений: многие города Улуса Джучи, даже очень крупные, не имели их вплоть до междоусобицы 60–70-х годов XIV в. С учетом этого к археологическим остаткам городов нами отнесены крупные по площади (а следовательно, и по количеству жителей) поселения, имеющие зафиксированные следы ремесленных производств и монументальной архитектуры.

В статье мы кратко охарактеризуем крупнейшие золотоордынские городища Нижней Волги – Увекское, Царевское, Селитренное и Шареный Бугор, а затем попытаемся реконструировать социальный облик как этих памятников, так и поселений их округа.

¹ В середине XIII в. в среде монгольской аристократии определились два подхода к организации владения над покоренными землями. Первая группа знати стремилась сохранять кочевой образ жизни, периодически грабя оседлое население. Вторая группа планировала превратить оседлые земли в объект систематического налогообложения [1, с. 29; 2, с. 9]. Именно второй группе аристократии, властвовавшей в Улусе Джучи, несомненно, принадлежала инициатива организации многочисленных городских поселений в Нижнем Поволжье, в местах кочевок ханской ставки. Города были необходимы золотоордынской знати как крупные центры ремесла и торговли, т.е. как источник предметов роскоши, многочисленных ремесленных изделий, обслуживавших потребности военного дела и повседневного быта.

Увекское городище и памятники его округа находятся в плодородной северной части степной зоны, на Правобережье Волги; в этих местностях обильны дубовые леса. Увекское городище является крупнейшим поселением северной части Нижнего Поволжья.

Увекское городище, отождествляемое с золотоордынским городом Укеком, располагается на южной окраине Заводского района Саратова, у поселков Увек и Нефтяной и железнодорожных станций Увек, Правобережный и Нефтяная. С востока памятник ограничен Волгоградским водохранилищем, а с запада – горой Каланча (высота 135 м). Основная часть площади городища плотно застроена жилыми домами и производственными постройками, при возведении которых культурный слой оказался перекрытым мощным горизонтом балласта и строительного мусора. Прибрежная часть памятника не размывается: имеется бетонная набережная.

Границы памятника помогают установить планы и описания конца XIX – первых двух десятилетий XX в. – времени широких археологических работ на Увекском городище (1891 г. – С.С. Краснодубровский, 1895 г. – де Бай, 1908–1911 гг. – Б.В. Зайковский, А.А. Кротков, С.А. Щеглов, 1913 г. – П.Н. Шишкин, 1919 г. – Ф.В. Баллод и др.). Судя по этим описаниям и материалам наших исследований 1993–1995 гг.¹, размеры Увекского городища составляют более 3310 м с севера на юг и 1390 м с запада на восток. Памятник вытянут широкой полосой вдоль Волги. Площадь городища без учета трех небольших прилегающих селищ – более 205 га. Основная часть материалов с городища датируется третьей четвертью XIII – концом XIV вв.

Памятник имел укрепления в виде вала и рва, протянувшихся от горы Каланча к берегу Волги; в XVIII в. длина сохранившихся укреплений достигала 400 саженей. На Увекском городище еще в начале XX в. отчетливо выявлялись следы каменных построек золотоордынской эпохи, но из-за практически полной застройки городища планировка его в целом остается неясной. Численность населения города может быть оценена в 9–10 тыс. человек. Денежное обращение в Укеке сложилось еще в XIII в., в отличие от многих других золотоордынских городов. Доля дирхемов 1266–1291 гг. для Увекского городища составляет 10.6%, что в несколько раз превышает соответствующие показатели для других городов Улуса Джучи; доля серебряных монет Токты (1291–1312) также сильно завышена: 19.2% (от всех найденных дирхемов). Доля серебряных и медных монет 1312–1367 гг. на Увекском городище приблизительно такая же, как в Золотой Орде в целом, а с конца 60-х годов XIV в. наблюдается стремительный упадок денежного обращения. Согласно нумизматическим и письменным данным, Увекское городище существовало с 50-х годов XIII в. до 1395 г. Период наиболее активной жизни города, судя по нумизматическому материалу, занимает столетие с 70-х годов XIII в. по 60-е годы XIV в. На Увекском городище известны горны для обжига неполивной и поливной керамики, причем последние имеют самую раннюю в Золотой Орде датировку: начало XIV в.; найдены литейные формы, различные ювелирные инструменты и бракованная продукция

¹ Подробнее сведения о городище, его исследованиях и материалах с памятника изложены нами в монографиях [3, 4].

литейщиков. Антропологическая характеристика имеется лишь для семи погребенных в мавзолее, исследованном на Увекском городище в 1913 г.; опираясь на нее, можно заключить, что аристократы, проживавшие в золотоордынском Укеке, характеризовались монголоидностью с европеоидной примесью [5, с. 215].

Царевское городище и поселения его округа расположены по берегам Волги и в лугово-лесной части Волго-Ахтубинской поймы, богатой плодородными почвами и травянистым покровом.

Царевское городище расположено на западной окраине села Царев Ленинского района Волгоградской области в пойме Ахтубы. Площадь памятника в пределах укрепленной части – 160 га, с учетом неукрепленной части – более 400 га. Городище исследовалось раскопками А.В. Терещенко в 1843–1851 гг., Ф.В. Баллодом в 1922 г., Поволжской археологической экспедицией (далее – ПАЭ) в 1959–1968, 1971 и 1973 гг., Ю.А. Зеленевым в 1994–1998 гг., Е.П. Мыськовым в 1999 и 2001 гг., В.Г. Блохиным и А.Н. Дьяченко в 2000–2001 гг. Укрепления городища, возведенные в 60-е годы XIV в., имеют подовальную в плане форму; культурный слой распространен и на значительной площади за пределами укрепленной части памятника. На городище прослеживаются улицы, отдельные усадьбы и арыки; исследовалась система искусственных бассейнов. На памятнике были исследованы наземные и углубленные в землю жилища, фиксировались также следы юрт, монументальные здания и различные ремесленные мастерские (зафиксированы косторезное, гончарное, железодельное, стеклодельное, бронзолитейное и ювелирное производства). В развалинах домов иногда встречались человеческие скелеты, в том числе с застрявшими в них железными наконечниками стрел – это говорит о катастрофической гибели городища. Мощность культурного слоя составляет 20–120 см. Материал представлен разнообразной поливной (в том числе китайским фарфором) и неполливной (в том числе древнерусской посудой и трапезундскими амфорами) керамикой, архитектурным декором, многочисленными изделиями из стекла (в их числе – ближневосточные), металла (имеются, в частности, железные сошники, мотыги, кетмени, оковки лопат, серпы), кости. Нумизматические материалы (в числе единичных находок с памятника наряду с многочисленными джучидскими пулами и дирхемами имеются хулагуидские и джелаиридские серебряные и медные монеты, серебряная монета делийского султана Гийас ад-дина Тоглука 722 г.х., чагатаидская серебряная монета хана Буян Кули 75? г.х., медная монета Тимура и монета Бейрута XII в.) датируются серединой XIII – концом XIV вв. Имеются и более поздние нумизматические находки XVII – XVIII вв.: золотая монета Османидов 1012 г.х. и медная монета Шахин-Гирея. К опубликованным сводкам монетных находок с памятника и публикациям материалов исследований ПАЭ можно добавить, что в 1994–1995 и 2001 гг. при раскопках были найдены дирхем (Джанибек: Гюлистан 752 г.х.) и пулы (Джанибек: Сарай ал-Джедид 1340-е годы – 11, 752 г.х. – 9, 1350-е годы – 22; Барджин 753 г.х. – 2; Хызр: Сарай ал-Джедид 762 г.х. – 4; Гюлистан 762 г.х. – 1; анонимные монеты периода междоусобицы: Сарай ал-Джедид 760 г.х. – 1; Гюлистан 764 г.х. – 1, 766 г.х. – 4; хан?: Сарай год? – 1; Сарай ал-Джедид год? – 1), а археографической экспедицией Казанского государственного университета в 1985 г. на памятнике были подобраны еще 3 джучидских пула: Узбек: Сарай

731 г.х. – 1; Джанибек: Сарай ал-Джедид 1350-е годы – 1; Хызр: Гюлистан 762 г.х. – 1 (сообщение А.И. Ногманова). С Царевского городища известен и клад серебряных «ладьевидных» слитков – соммов. На территории городища исследовались могильники.

Царевское городище интересно по своей планиграфии. Достаточно хорошо сохранился микрорельеф городища: на планах середины XIX в. четко видны все улицы и дома, число которых доходит до 1550. В центре города имела большую площадь с крупными зданиями, от которой расходились к окраинам улицы; от них, в свою очередь, отходили боковые улицы, образующие подпрямоугольные кварталы. На южной окраине укрепленной части городища были исследованы три усадьбы знати, окруженные четырехугольными оградами и снабженные, помимо домов владельцев, бассейнами, домами слуг и охраны. Ремесленные кварталы были раскопаны в центральном и восточном районах Царевского городища. В южной и центральной частях памятника были выявлены стратиграфически более ранние, чем уличная планировка с арыками и водоемами на перекрестках и площадях, большие землянки без печей и очагов, принадлежавшие зависимому населению – строителям города. Примечательно, что укрепления Царевского городища, вал и ров, построенные в эпоху междоусобицы (в 1360-е годы), обходили одни усадьбы и перерезали другие, что отражало упадок и запустение аристократических усадеб в этот период. В конце XIV в. городище приходит в упадок, а его западная окраина занимается могильником [2, с. 28–31]. Судя по нумизматическим материалам, городище следует датировать второй половиной XIII – концом XIV вв., а период наиболее активной экономической жизни города приходится на 1330–1360-е годы. Имеется краниологическая серия из 34 черепов жителей Царевского городища, из которых 18 являются европеоидными, 11 – монголоидными и 1 обладает экваториальными чертами строения; таким образом, население городища характеризовалось значительной расовой пестротой. Более крупная краниологическая серия происходит из мусульманского некрополя Водянского городища, она характеризуется значительной морфологической неоднородностью с двумя основными компонентами – европеоидным и монголоидным, причем условная доля последнего составляет 35.1%; монголоидный комплекс краниологических признаков преимущественно связан с погребенными в мавзолеях и на территории мечети Водянского городища, то есть на наиболее социально значимых участках некрополя, а также с захороненными в подбоях [5, с. 166–181, 215].

Селитренное городище и поселения его округа расположены в южной, луговой части Волго-Ахтубинской поймы, где в большом количестве имеются плодородные почвы и травянистый покров. Селитренное городище является золотоордынским поселением Нижней Волги с наибольшей раскопанной к настоящему времени площадью.

Селитренное городище расположено на надпойменной террасе левого берега Ахтубы (вытянуто вдоль реки более чем на 7 км, вглубь степи уходит на расстояние до 2 км) у села Селитренное Харабалинского района Астраханской области. Памятник изучался посредством раскопок А.А. Спицыным в 1893 г., Ф.В. Баллодом в 1922 г., П.С. Рыковым в 1931 г., ПАЭ в 1965–1971, 1975–1995 и 1997–2007 гг. На городище, имеющем укрепления в виде вала и рва, соору-

женные в 60-е годы XIV в., были исследованы наземные и углубленные в землю жилища (в том числе юрты), усадебные комплексы, три мечети, три бани, ханака, мавзолеи, гончарные, стеклодельная, косторезная мастерские и следы обработки полудрагоценных камней. Мощность культурного слоя памятника достигает местами 2–3 м. Материалы с городища представлены поливной и неполивной керамикой, архитектурным декором, разнообразными индивидуальными находками, в числе которых есть и многочисленные древнерусские материалы. Золотоордынские нумизматические материалы с памятника датируются 70-ми годами XIII – серединой XV в. Известны также находки ольвийской, двух медных римских монет IV в. н. э., серебряного куфического дирхема X в., китайских медных монет VII – XIII вв., медной монеты Ильдегизидов 1180–1225 гг., медной монеты Хорезмшаха Мухаммада (1200–1220 гг.), медной монеты государства Ширваншахов начала XIII в., средневековой медной западноевропейской монеты, золотых монет делийских султанов патанской династии и дамаскского динара династии Мамлюков 771 г.х., серебряной и медных монет Хулагуидов, двух серебряных монет Джелаиридов, серебряной монеты Суюргатмышы, 3 медных монет Тамерлана 785 г.х., серебряной монеты Баязида 792 г.х., серебряной литовской монеты Владимира Ольгердовича, тверского пула Михаила Борисовича (1461–1485), монеты Сигизмунда I 1548 г. и русских монет XVII – XIX вв. В западной и северной частях городища имеются грунтовые могильники.

Для основной территории Селитренного городища характерна сплошная застройка с улицами и арыками, в западной части города господствовала богатая усадебная застройка, там за кирпичными стенами располагались большие дома владельцев усадеб, дома ремесленников и слуг, водоемы. На памятнике была исследована крупная мануфактура типа кархана и самые крупные золотоордынские дома дворцового типа. С 70-х годов XIV в. по XV в. включительно значительную часть площади городища занимают могильники [2, с. 24–27, 54–59]. В целом Селитренное городище датируется по нумизматическим материалам последней третью XIII – серединой XV вв., причем период наиболее активной экономической жизни памятника приходится на 1330–1390-е годы. Антропологическая серия некрополя Селитренного городища является наиболее крупной по численности на территории Золотой Орды. Примечательно, что на памятнике не отмечены захоронения мужчин, умерших в молодом возрасте: боевые потери практически полностью отсутствовали, так как армия государства Джучидов комплектовалась почти исключительно из кочевого населения: из более чем трех с половиной сотен антропологически исследованных материалов погребений лишь в двух случаях обнаружены следы боевых травм на костях, причем в одном из них эти травмы были получены задолго до смерти. На некрополе Селитренного городища среди захороненных в склепах зафиксирован высокий процент лиц, доживших до старческого возраста (очевидно, что это связано с условиями жизни аристократов, которые были, несомненно, лучше, чем у рядового населения). Антропологический состав населения городища был неоднородным с преобладанием европеоидной и монголоидной составляющих; условная доля монголоидного компонента равняется 29.9%. Монголоидные признаки преобладают у захороненных на некрополе Селитренного

городища аристократов, а у рядового населения доминирует комплекс европеоидных признаков [5, с. 186–212].

Городище Шареный Бугор и поселения его округа располагаются в зоне, благоприятной для земледелия и выпаса скота: в среднем поясе центральной части дельты Волги, богатой рыбой, а также в вершине дельты. Городище Шареный Бугор является, вероятно, самым крупным по площади золотоордынским памятником Нижнего Поволжья, но памятник этот, частично застроенный, очень слабо исследован раскопками.

Городище Шареный Бугор располагается на северной окраине г. Астрахани вдоль правого берега Волги. Исследование раскопками здесь проводили А.А. Спицын в 1893 г., А.М. Мандельштам и В.И. Филипченко в 1966 г., В.В. Плахов в 1984 г. К настоящему времени памятник в значительной степени разрушен; размеры его достигают приблизительно 11.5 × 6.5 км (юго-западная часть памятника имела, вероятно, редкую усадебную застройку). На городище были исследованы наземное жилище, 3 полуземлянки, 22 землянки с кучевой планировкой, хозяйственные ямы и 2 керамических горна. Мощность культурного слоя местами превышала 1 м. Находки с памятника представлены неполивной (в том числе фрагментами трапезундских амфор, русской посудой XVI – XVII вв.) и поливной (кашинной и красноглиняной) керамикой, фрагментами архитектурного декора, каменных сосудов, различными индивидуальными находками. Джучидские нумизматические материалы с городища датируются в пределах с 1313 г. по 10-е годы XV в. (были найдены также сасанидская драхма Ездигерда I и золотая монета Гийяс ад-дина Тоглука, правившего в 1320–1325 гг.). Недалеко от городища исследован синхронный могильник.

На городище Шареный Бугор изучены жилища, в том числе землянки с кучевой планировкой, а также горны для обжига неполивной посуды; основная часть площади памятника, очевидно, характеризовалась редкой усадебной застройкой. Городище Шареный Бугор отождествляется с золотоордынским городом Хаджи-Тархан. Согласно данным нумизматики, памятник существовал с 20-х годов XIV в. по второе десятилетие XV в., период наиболее активной экономической жизни города приходится на 1330–1390-е годы. Антропологические материалы для округа городища обрабатывались лишь для могильника у Татарской Башмаковки (на буграх Хан-Тюбе и Тумак-Тюбе), у которого наблюдается явная близость с сериями золотоордынских городов Нижнего Поволжья [5, с. 216, 226].

Попытаемся реконструировать социальный облик всех рассмотренных нами [3, с. 113–130; 4, р. 64–79; 6; 7; 8] поселенческих памятников Нижнего Поволжья, для чего необходимо дать их сводную археологическую характеристику. При этом будем опираться на археологические особенности древнерусских городов, систематизированные по рубрикам и подрубрикам А.В. Кузой [9, с. 46; 10, с. 51]. Следует оговориться, что хотя А.В. Куза типологизировал по предложенным им городским критериям практически только укрепленные памятники, а большинство золотоордынских поселений никаких укреплений не имели¹, применение

¹ Из рассмотренных нами памятников лишь Увекское, Царевское, Водянское, Селитренное и Чертово (?) городища обладали искусственными укреплениями, сооруженными в золотоордынское время (вероятно, не ранее 60-х годов XIV в.), таким образом, фортификационные сооружения имелись на 3 из 4 известных крупнейших поселений Нижней Волги и на 2 из 14 крупных поселенческих памятников региона.

перечисленных ниже рубрик и подрубрик представляется нам полностью оправданным. Археологические признаки золотоордынского города вполне соотносимы с признаками древнерусских городов. Город в Золотой Орде обладал множеством функций: он был центром развитого ремесла и торговли, обладал собственным сельским хозяйством и промыслами, был связан с относительно большой областью (а не только близлежащей округой), управлялся специальными чиновниками (правителями областей и городов, имевших развитый аппарат управления), был средоточием религиозной и культурной жизни. В городе жили представители аристократии и различных других социальных слоев, площадь золотоордынских городов была весьма значительной, в городах Золотой Орды присутствуют предметы вооружения и иногда даже укрепления (хотя городское население государства Джучидов было слабо связано с военным делом).

Систематизируем археологические особенности рассмотренных нами золотоордынских археологических памятников Нижнего Поволжья по следующим разделам¹.

I. Экономика: 1) ремесло (производственные комплексы, орудия труда, полуфабрикаты), 2) торговля (привозные вещи, детали весов, монеты и денежные слитки), 3) земледелие, скотоводство, промыслы.

II. Военное дело: 1) оружие, 2) доспехи, 3) снаряжение коня и всадника.

III. Монументальное зодчество: 1) мечети, минареты, мавзолеи, 2) дворцы, дома, бани.

IV. Письменность: 1) памятники эпиграфики, 2) орудия письма.

V. Быт знати: 1) украшения из драгоценных металлов, 2) металлическая и стеклянная посуда, прочая дорогая утварь.

VI. Внутренняя топография: 1) усадебно-дворовая застройка, 2) дифференциация жилых построек по местоположению, размерам и устройству.

Предваряя анализ имеющихся в нашем распоряжении материалов (табл. 1), следует отметить, что в целом золотоордынские поселения являются менее изученными, чем древнерусские. Кроме того, различные типы золотоордынских поселенческих памятников исследованы раскопками крайне неравномерно. Так, раскопкам подвергались все крупнейшие и подавляющее большинство (10 из 14 выявленных) крупных поселений Нижнего Поволжья. В то же время из средних (площадью 1–7 га) и мелких (площадью менее 1 га) поселений раскапывалось не более 25% памятников каждой группы.

Собранные нами суммарные данные позволяют сделать ряд существенных выводов.

¹ За основу взята типология, предложенная в наиболее поздней, по времени написания, работе А.В. Кузы [9, с. 46]. Нами внесены следующие изменения в состав «городских» признаков, предложенных А.В. Кузой для древнерусских городов: в разделе «экономика» в пункт 3 «промыслы» добавлены земледелие и скотоводство, которые А.В. Куза также рассматривал в рамках этой подрубрики, раздел «административное управление (печати и пломбы)» был снят нами вовсе в связи с полным отсутствием на золотоордынских памятниках свинцовых актовых печатей и пломб административного характера, в разделе «монументальное зодчество» подрубрика «каменные храмы» заменена на мусульманские культовые сооружения («мечети, минареты, мавзолеи»), а подрубрика «каменные дворцовые и оборонительные сооружения» заменена на гражданскую монументальную архитектуру («дворцы, дома, бани»), в разделе «письменность» опущен пункт «книжные заставки и накладки», так как такие изделия на рассмотренных в работе памятниках не встречены.

Табл. 1

Сводная археологическая характеристика поселений округа крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья (учтены и материалы близлежащих могильников)

Площадь	Количество памятников (всего/раскапывавшихся)	I			II			III		IV		V		VI	
		1	2	3	1	2	3	1	2	1	2	1	2	1	2
Более 205–3385 га	4/4	4	4	4	3	2	3	2	3	2	2	3	3	3	4
10–100 га	14/10	10	13	6	7	–	6	4	7	2	1	8	7	2	8
1–7 га	21/5	6	9	7	4	2	3	1	1	–	–	2	3	–	–
Менее 1 га	24/6	3	6	2	2	–	1	–	–	–	–	–	2	–	–

Все разделы таблицы «городских» археологических признаков оказались заполненными только для крупнейших по площади памятников, подробно охарактеризованных в данной статье, которые мы считаем остатками крупных золотоордынских городов. На всех этих памятниках отмечены жилые постройки различных по уровню достатка социальных слоев, зафиксированы следы разнообразных ремесленных производств, свидетельства оживленных разнонаправленных торговых связей и существования развитого сельского хозяйства и промыслов. Прочие показатели отмечены не менее чем на половине крупнейших по площади поселений.

Близкая картина наблюдается и для крупных (более 10 га) по площади памятников, которые, по нашему мнению, являлись малыми городами. На исследованных раскопками поселениях зафиксированы остатки различных ремесленных мастерских (гончарных, железодельных, бронзолитейных), найдены свидетельства развитых торговых (в том числе и внешнеторговых) связей, в большинстве случаев отмечены свидетельства существования земледелия и промыслов. Из всех параметров в материалах памятников этой группы отсутствуют лишь находки доспехов, что не должно удивлять, учитывая, что золотоордынская армия комплектовалась практически исключительно из кочевников. Менее половины раскапывавшихся поселений этой группы характеризуется находками эпиграфических памятников и орудий письма (предметы, связанные с письменностью, вообще крайне редко встречаются в золотоордынских комплексах), имеют зафиксированные остатки мусульманской культовой архитектуры и определимый характер застройки (последние два обстоятельства легко объясняются крайне слабой изученностью этой группы памятников с большими площадями). Таким образом, принципиальных качественных отличий в археологических характеристиках крупных по площади памятников Нижнего Поволжья и крупнейших городищ региона (Увекское, Царевское, Селитренное и Шареный Бугор) не наблюдается. Данный факт позволяет уверенно относить крупные по площади золотоордынские поселения к остаткам малых городов, отличающихся от меньших по размеру селищ не только по площади, но и закономерностями социального порядка.

Для средних (1–7 га) по площади памятников следует отметить единичность монументальных архитектурных сооружений (мавзолеей у Бахтияровского селища и развалины кирпичных зданий на поселении Квасниковка), отсутствие социальной дифференциации выявленных жилищ, а также отсутствие находок,

Табл. 2

Хронология различных групп поселений округа крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья

Площадь	Количество памятников (все-го/датированных монетами)	Хронологические этапы						
		1266–1310	1310–1365	1359–1365	1365–1380	1380–1395	1395–1420	1420–1459
Более 205–3385 га	4/4	3	4	4	4	4	2	1
10–100 га	14/13	6	13	10	8	10	4	1
1–7 га	21/8	4	7	6	1	2	–	–
Менее 1 га	24/6	1	5	2	–	–	–	–

связанных с письменностью; застройка территории огороженными дворами-усадебными на таких памятниках не фиксируется. Менее чем на половине от числа раскапывавшихся поселений найдены детали доспехов и украшения из драгоценных металлов. В числе ремесел на памятниках этой группы достоверно фиксируются лишь обработка железа и примитивные формы обработки цветных металлов. Торговые связи достаточно хорошо прослеживаются по находкам монет и импортных изделий. Число поселений с доказанным существованием собственного земледелия и промыслов превышает даже количество раскапывавшихся памятников этой группы. Такие поселения можно уверенно атрибутировать как сельские.

Наконец, малые по площади (менее 1 га) памятники характеризуются еще меньшим числом представленных признаков. Ремесло представлено исключительно обработкой железа (горн в урочище Мартышкино). На двух поселениях обнаружены свидетельства существования земледелия и керамические рыболовные грузила. На мелких по площади памятниках из свидетельств наличия торговли отмечены только находки золотоордынских монет, в одном случае в погребении (Чардымский могильник) были найдены остатки привозной шелковой материи; очевидна ориентация этой группы поселений на внутреннюю торговлю. Помимо зафиксированных данных об экономической деятельности населения этих памятников имеются лишь сведения о находках предметов вооружения и конского снаряжения, а также металлических сосудов (которые в Золотой Орде, безусловно, были в обиходе не только у представителей знати), причем все эти группы изделий представлены менее чем на половине от числа раскапывавшихся поселений. Данная группа памятников может быть отнесена к остаткам деревень.

Целесообразно проследить изменение количества поселений разных типов на выделенных нами [6] хронологических этапах (табл. 2).

На наиболее раннем этапе (вторая половина XIII – начало XIV вв.) возникают памятники всех выделенных нами групп. В период расцвета Золотой Орды наблюдается увеличение числа поселений всех видов. В последующем, до правления Токтамыша (1380–1395) включительно, остается неизменным лишь число существующих крупных городов, количество же памятников остальных типов начинает убывать уже в первые годы междоусобных войн (1359–1365 гг.). В разгар междоусобицы (1365–1380 гг.) малые города и села приходят в еще больший упадок, а самые малые по площади (менее 1 га) поселения начиная с этого времени,

вероятно, исчезают вовсе. В правление Токтамыша количество малых городов и сельских поселений несколько увеличивается, хотя их число не превышает показателей эпохи начала междоусобных столкновений. В конце XIV – середине XV вв. наблюдается постепенное уменьшение количества крупных и малых городов; сельские поселения в эту эпоху уже не зафиксированы вовсе.

Работа выполнена при поддержке гранта Gerda Henkel Stiftung, Düsseldorf № AZ 19/SR/08.

Summary

L.F. Nedashkovsky. Social Outlook of Large Golden Horde Cities in the Low Volga Region and Settlements on Their Periphery.

The article is devoted to the reconstruction of social outlook of the large Golden Horde cities in the Low Volga region and settlements on their periphery. For this reason, summary archaeological description of the monuments with different size is given. Change of the quantity of specified different-type settlements is traced chronologically.

Key words: social outlook, the Golden Horde settlements, cities, towns, rural settlements, the Golden Horde, the Low Volga region, city's periphery, archaeological description, chronology.

Литература

1. Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. – 180 с.
2. Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. – 228 с.
3. Недашковский Л.Ф. Золотоордынский город Укек и его округа. – М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2000. – 224 с.
4. Nedashkovsky L.F. Ukek: The Golden Horde city and its periphery / BAR. International Series, 1222. – Oxford: Archaeopress, 2004. – 253 p.
5. Герасимова М.М., Рудь Н.М., Яблонский Л.Т. Антропология античного и средневекового населения Восточной Европы. – М.: Наука, 1987. – 251 с.
6. Недашковский Л.Ф. Хронология нижневолжского золотоордынского города и его округа // Рос. археология. – 2006. – № 3. – С. 75–84.
7. Недашковский Л.Ф. Нижневолжский золотоордынский город и его округа // Рос. археология. – 2006. – № 4. – С. 74–86.
8. Недашковский Л.Ф. Царевское городище и поселения его периферии // Средневековая археология евразийских степей. Материалы Учредительного съезда Международного конгресса. – Казань: Ин-т истории АН РТ, 2007. – Т. I. – С. 171–181.
9. Куза А.В. Укрепленные поселения // Археология СССР / Древняя Русь: Город, замок, село. – М.: Наука, 1985. – С. 39–51.
10. Куза А.В. Малые города Древней Руси. – М.: Наука, 1989. – 168 с.

Поступила в редакцию
10.09.08

Недашковский Леонард Федорович – кандидат исторических наук, ассистент кафедры археологии и этнографии Казанского государственного университета.

E-mail: Leonard.Nedashkovsky@ksu.ru